

Очень ранним утром 7 ноября 2013 года, когда оставались считанные часы до 96-ой годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции (ВОСР) или октябрьского переворота, случилась самая-самая знаменитая авария 2013 года. Накануне немногочисленные ленинцы краевой столицы вышли на площадь им. В. И. Ленина, чтобы стереть неприличные слова с постамента любимого вождя. Еще раньше работники из МУП «Благоустройство» Петропавловска-Камчатского, вняв просьбам членов Камчатского отделения КПРФ, отмыли черные головы «красного» вождя российского пролетариата от въедливых белых птичьих экскрементов, как в центре города, так и на площади Труда (район СВВ). К празднику студенты Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга надраили до блеска бронзовую лысину Владимира Ленина, расположенную у главного университетского корпуса. Там картавый вождь трогательно утешает плачущего ребенка. Бронзовую композицию однажды, в 1997 году, в канун праздника похитили какие-то хулиганы-антикоммунисты. Ценный монументик нашли и вернули. С тех пор милиция (полиция) внимательнее приглядывает за университетским двориком в канун ВОСР.

Особенно бдят полицейские в Елизове. Там 17 лет назад в ночь с 6 на 7 ноября с памятника Ульянову (Ленину) свинтили голову. Пропажу заметили не сразу. Безголовое туловище вождя приобрело магический, еще более зловещий смысл. Елизовский заповедный угол не на шутку встревожился. Истерично голосили коммунисты о надругательстве над святыней и требовали найти и покарать виновных. Исправить положение вызвался рукодельник Евгений Поперенко. В ту пору он служил в охране исправительно-трудовой колонии (ИТК) № 6. Он со своими заключенными быстро слепил новую ленинскую голову и водрузил ее на бетонные плечи. Новая голова почти ничем не отличалась от старой, кроме разве что уголовного прищура. Позже Евгений Поперенко стал депутатом сначала Елизовской районной Думы, затем самого Елизова. Стоило только как следует попотеть над головой вождя, и политическая карьера резко пошла в гору. Учитывая опыт прошлых лет, камчатские полицейские без особого энтузиазма, но все же приглядывали за памятниками Ильичу в ночь с 6 на 7 ноября.

В 2013 году с памятным елизовским наследием судьба обошлась по-сказочному. Возле Елизова 7 ноября по дороге от поселка Мутной со скоростью около 150 км/час неслась белая Тойота-Королла. За рулем сидела крашенная блондинка Маша Центнер (фамилия изменена). Маша давила педаль газа, держась одной рукой за руль, а второй за мобильный телефон. Она уже несколько минут с трудом пыталась изложить в доходчивой форме свою драгоценную мысль кому-то на другом конце эфирного пространства. Окажись Маша трезвее, она бы не забыла про «лежачего полицейского» перед поворотом на главную трассу Петропавловск-Камчатский – Елизово. Когда колеса автомобиля госпожи Центнер оторвались от земли, и Тойота-Королла начала свой полет в бессмертие, Маша вспомнила о тормозах и энергично начала давить соответствующую педаль.

Воздухоплавание, даже для японского автомобиля, это всегда тяжелое испытание. Педаль тормоза при перелетах, также как и педаль газа бесполезны, рулем крути не крути, не докрутишься. Машина - болид, пролетев почти сто метров, ухнула прямо на площадку, где был установлен памятный камень разбившимся на этом месте в 1993 году вице-адмиралу Шуманину и его водителю, старшине первой статьи Коновалову. Удар был такой силы, что автомобиль снес трехтонный камень с постамента вместе с цепями и двумя пятисоткилограммовыми якорями. При этом от камня отлетела памятная

табличка. Легковушка после драматического полета не годилась даже на металлолом. Но самое радостное в этом опасном для жизни наезде заключалось в том, что Маша Центнер осталась жива. Она лишь ушибла свою белокурую голову, получив сотрясение мозга, и сломала руку. После аварии жизнь подсказывала убрать валун с цепями и якорями (разрешение на его установку никто не давал), как источник повышенной опасности. За все время существования (с 1993 года) в памятный камень врезались два раза, не считая последнего. И всегда камень выходил победителем в скоротечной схватке с местными водителями. Пока однажды на пустынной ночной дороге не появилась белокурая Маша.

По негласному соглашению с администрацией Елизовского района за шуманинским валуном присматривает авиационная воинская часть, расположенная между Петропавловском-Камчатским и Елизово. Почему такая честь выпала именно летчикам, догадаться нетрудно. В свое время господин Шуманин, будучи командующим флотилией и депутатом Областного совета народных депутатов, любил поохотиться с вертолета на снежных камчатских баранов, занесенных в Красную книгу. И даже попал в аварию во время охоты, непростительно близко подлетев к склону горы. Вертолет списали на «боевые» потери. А вся баранина вместе с рогами досталась летчикам за пережитые волнения. Они, объевшись краснокнижного мяса, до сих пор хранят бараньи рога на память о той охоте. Да и потом, летуны находятся ближе всех к месту гибели вице-адмирала.

Военнослужащие с голубыми просветами на погонах водрузили сбитый валун на место вместе с якорями и цепями, но пока без таблички. Если так дело и дальше пойдет, то на медной поверхности информационного гаджета может прибавиться немало имен. Пока рекорд Маши Центнер никто не побил. Нужно постараться перелететь камень. И зачем сгребать в кучу якоря, цепи, камни и заставлять потом трудиться героических елизовских военных летчиков? Им же хвосты заносить надо, а не якоря. С другой стороны, наши автолюбители будят в летунах нездоровый дух соперничества. Не каждому из них удастся сделать на вертолете то, что сотворила простая, слегка выпившая русская женщина на подержанной японской малолитражке.

Пока воздухоплаватели изготавливают табличку, на камне уместно написать «Здесь была Маша!». Против исторической правды не попрешь.

7 ноября 2013 года в Елизовском заповеднике, на объездной трассе, не доезжая одного километра до бетонной композиции «Два медведя: Матильда и Сеня», появился машин камень, машин поворот и машины якоря. Маша и медведи. Все, как в сказке.

Мечты сбываются?

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.